

DOI: 10.18721/JHSS.9205
УДК 327.5

ТЕОРИЯ «ТРЕХ МИРОВ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КНР

Я.М. Ахмадеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрен процесс формирования современной внешнеполитической концепции Китайской Народной Республики, дан анализ ее практической реализации. Исследуются процессы трансформирования и изменения внешнеполитической концепции КНР, формирования современных представлений Пекина о международных отношениях и своей роли в них с учетом того, что данная концепция в значительной степени основывается на традиционных представлениях китайцев о мироустройстве. Теория «трех миров», сформированная председателем КНР Мао Цзэдуном в 1970-х гг., претерпев некоторые изменения, продолжает отвечать современным вызовам и угрозам. Эта теория оформила и завершила переход к проведению независимой внешней политики и постепенному уходу от риторики блокового противостояния. Показаны основные предпосылки к формированию современной национальной внешнеполитической концепции Китая, ее особенности. Проанализированы изменения, произошедшие в период распада биполярной системы международных отношений, а также внешняя политика КНР. Приведены примеры реализации китайской внешнеполитической концепции «трех миров» на практике. Международные отношения рассмотрены через призму этой концепции.

Ключевые слова: внешняя политика; внешнеполитическая концепция; теория «трех миров»; российско-китайское сотрудничество; китайско-американские отношения

Ссылка при цитировании: Ахмадеева Я.М. Теория «трех миров» в контексте современной внешнеполитической концепции КНР // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 2. С. 56–63. DOI: 10.18721/JHSS.9205

THE THEORY OF “THREE WORLDS” IN THE CONTEXT OF CHINA’S MODERN FOREIGN POLICY CONCEPT

Ya.M. Akhmadeeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The study considers the process of formation of the modern foreign policy concept of People’s Republic of China, and presents an analysis of its practical realization. This work

examines the processes of transformations and changes in the foreign policy concept of China, shows how Beijing's current ideas about international relations and China's role in it evolved. We have taken into account the fact that the Chinese concept is largely based on traditional Chinese ideas about the world order. The theory of "three worlds" was formed by the Chairman of China Mao Zedong in the 1970s; having gone through some changes, this theory continues to meet the modern challenges and threats. This theory formalized and completed the transition to an independent foreign policy and a gradual departure from the rhetoric of block confrontation. The main prerequisites for the formation of the modern national foreign policy concept of China are shown, and the features of this concept are considered. A separate focus is on analysis of the changes that occurred during the disintegration of the bipolar system of international relations. We have analyzed China's foreign policy and shown examples of practical implementation of the foreign policy concept of "three worlds" in practice, international relations are examined from the perspective of the Chinese foreign policy concept.

Keywords: foreign policy; foreign policy concept; theory of "three worlds"; Russian-Chinese cooperation; Chinese-American relations

Citation: Ya.M. Akhmadeeva, The theory of "three worlds" in the context of China's modern foreign policy concept, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (2) (2018) 56–63. DOI: 10.18721/JHSS.9205

Введение

Как известно, концепция внешней политики страны является теоретической базой для выработки и реализации внешнеполитических целей и методов, принятия практических решений. Концепции включают в себя совокупность знаний и представлений о мироустройстве, системе международных отношений, способах взаимодействия и методах достижения конкретных целей.

Концепции в значительной степени определяют реальную политику и оказывают непосредственное влияние на стратегическое планирование, характер межгосударственных сношений, степень участия в международных организациях и проектах, играют важную роль в решении вопросов войны и мира.

В связи с ростом экономического влияния КНР в мире проводимая ею внешняя политика оказывает огромное влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и весь остальной мир. Понимание китайского подхода к международным отношениям имеет чрезвычайное значение при проведении межгосударственных сношений с Китаем, совместном участии в международных организациях, развитии международных проектов, а также важно для учета и прогнозирования интересов этой страны при

взаимодействии с прочими акторами международных отношений.

Изучением процессов формирования внешнеполитических концепций Пекина занимались многие ученые. Из наиболее авторитетных исследований можно отметить работу «КНР: три десятилетия – три политики» [1], написанную М.С. Капицей, ученым-международником, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова. В ней выведены и разъяснены причины формирования внешнеполитической концепции «трех миров». Обзор трансформации и развития внешнеполитической доктрины КНР дан в работе О. Борох и А. Ломанова «Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает американскую концепцию „мягкой силы“» [2].

Из исследований иностранных специалистов необходимо отметить работу Чжоу Цзяньин «Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI в.» [3], в которой рассмотрены особенности сотрудничества КНР с Российской Федерацией.

Цели исследования

Цели статьи – анализ реализации современной внешнеполитической концепции КНР в свете практического применения концепции «трех миров», рассмотрение процесса ее трансформи-

рования и изменения, а также вопроса формирования современных представлений Пекина о международных отношениях и своей роли в них.

Методология

В данной работе использовались методы анализа исторических документов и выступлений глав государств, руководителей и представителей внешнеполитических ведомств для выявления основных понятий и представлений о реализации КНР внешнеполитической концепции «трех миров». Проведен анализ международно-политической и экономической обстановки, тенденций развития межгосударственных отношений между КНР и США, Россией, странами ЕС.

Результаты исследования

История человечества развивается циклически, многие из современных событий уже происходили ранее, а значит, можно предположить, какими могут быть их последствия. Важно учиться на ошибках прошлого, принимая решения сейчас.

Пожалуй, как в 1970-х гг., так и в наши дни международная обстановка во многом зависит от действий ведущих мировых держав – США, Китая и России. Попробуем провести параллель между событиями прошлого и настоящего.

В 1974 г. Мао Цзэдун в беседе с президентом Замбии Каундой обрисовал основные идеи новой китайской внешнеполитической концепции «трех миров». Дэн Сяопин, заместитель премьера Госсовета КНР, изложил в ООН ее развернутый вариант. Теория «трех миров» заключается в делении стран на «миры»: США и СССР составляют «первый мир», развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки, а также других регионов – «третий мир», развитые страны, расположенные между этими двумя мирами, – «второй мир» [4].

После распада СССР в 1991 г. в мире осталась только одна сверхдержава – США. Российская Федерация, как наследница Советского Союза, сохранила многие черты сверхдержавы и преимущества перед странами «третьего мира», но из-за ряда экономических показателей Россию следует отнести к этому «миру», наравне с Индией, Бразилией и Китаем. Вопрос о принадлежности РФ к той или иной группе стран является спорным.

Любопытно проследить отличительные особенности взаимодействия КНР с СССР в 1974–1977 гг. и с РФ в настоящее время. На первый взгляд можно заметить схожие черты международной обстановки и действий сторон.

В период появления теории «трех миров» произошли изменения в мировом устройстве [Там же]:

1) распалась колониальная система, получили независимость и стали участвовать в международных делах многие государства Азии, Африки и Латинской Америки. В настоящее время эти страны становятся всё более значимыми для мировой экономики и политики. За сотрудничество с ними борются США, Китай, Россия, страны ЕС;

2) произошел раскол в социалистическом лагере. Китай начал искать свой путь развития;

3) распалась империалистическая группировка.

Нынешний кризис – это прямое следствие кризисных событий 1970-х гг. Поиск многополярности, удовлетворение национальных интересов в 70-х гг. XX в. привели к кризису глобальной биполярной системы международных отношений, объединению Европы, распаду СССР, политической централизации власти в КНР, росту религиозно-националистических настроений на Ближнем Востоке. Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда, казалось бы, монополярный мир на деле распадается на множество региональных центров власти и экономического влияния. Глобальные игроки уже не способны решать стратегические задачи без опоры на страны или объединения стран, заявляющих свои права на лидерство в регионе. Период монополярности лишь подтолкнул национальные элиты к поиску внутренних ресурсов и решений, направленных на защиту национальных интересов, противодействие «неугомонному американскому империализму». Глобальные изменения в международных отношениях привели к росту роли неформальных объединений («Группа семи», «Большая двадцатка») и кризису традиционных институтов, таких как ООН.

Еще в 1970-х гг. Мао Цзэдун говорил о намерении Китая занять лидирующую позицию в мире, утверждая, что новый Китай, народный Китай, должен занять среди народов земли по праву принадлежащее ему место – первое место [5]. Сейчас КНР стремится выполнить это желание председателя. Так, например, ки-

тайская экономика обошла американскую при пересчете ВВП по паритету покупательной способности: \$17,6 трлн – КНР, против \$17,4 трлн – США [6]. В.Л. Жданов утверждает, что подобные желания китайцев вызваны особым взглядом на миропорядок, основанным на представлении о Китае как о центре мира, «срединном государстве». Поэтому и возникло ощущение, что мир исторически принадлежит китайцам. Эта уверенность Мао легла в основу теории «трех миров» [5].

В нынешнем Китае активно возрождается интерес к древнекитайским учениям и философии, особенно заметно возрождение конфуцианства, которое вплоть до начала XX в. было основой жизни китайского общества. На основе идей конфуцианства были сформированы главные принципы взаимодействия КНР с соседними странами. Китай как «срединное государство» утверждал свою власть над другими государствами, и в первую очередь в экономической и культурной сферах, старался избегать военных столкновений. В средние века эта стратегия называлась «цзинши циминь» – «управление миром, помощь народам» [7]. Метод осуществления этой стратегии – «увэй» – «недеяние»: ничего прямолинейного, грубого, примитивного и легко бросающегося в глаза, или, как его еще называли, «цими» – «ненатянутые поводья». Основа метода – дипломатический направляющий совет, сделанный к месту и вовремя [Там же]. Эта стратегия использовалась в Китае до середины XIX в., позже, с приходом к власти Мао Цзэдуна, который стремился наследовать древние традиции, этот метод стал осуществляться на практике. Всё чаще и чаще в Китае стали обращаться к высказыванию основоположника школы военного искусства Сунь-цзы (VI – начало V в. до н. э.): «Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [2].

Можно с уверенностью сказать, что принцип Сунь-цзы активно применяется в наши дни. КНР предпочитает решать спорные вопросы дипломатическим путем, не идет на открытую конфронтацию, мягко, но настойчиво высказывая свою позицию.

Такие нерешенные конфликты в АТР, как «корейская ядерная проблема», «тайваньский вопрос», «южно-китайский территориальный спор», Китай стремится решать путем переговоров. Однако, когда проблема встает слишком ос-

тро, КНР может использовать политическое или экономическое влияние на соседние страны.

Например, КНР применила экономическое давление на Филиппины из-за конфликта в Южно-Китайском море в 2012 г. Пекин запретил поставки фруктов из этой страны и перекрыл туристический поток, что значительно сказалось на экономическом положении Филиппин. В итоге это вынудило руководство страны пойти на соглашение с КНР.

Китай старается получить выгоду для себя, используя любые противоречия в политике других стран. Еще Дэн Сяопин отметил двойственность характера развитых стран (современные члены ЕС). С одной стороны, они поддерживают колониальные связи со странами «третьего мира», с другой – ощущают контроль, угрозу и третирование со стороны сверхдержав и выдвигают требования покончить с подобным состоянием, стремятся защитить государственную независимость и суверенную целостность [Там же].

Так было в 1970-х гг. Похожая ситуация складывается и в современном Евросоюзе. Европа столкнулась с множеством проблем, решение которых еще не найдено: приток беженцев, угроза исламистского террора, начинающаяся гонка вооружений с Россией, греческий кризис, угроза выхода Великобритании и Греции из ЕС. Экономист Х. Мюллер в статье для *Der Spiegel* [8] отмечает, что Евросоюз реагирует на стоящие перед ним вызовы с «растерянностью, малодушием и эгоизмом».

Мнения руководителей стран – членов ЕС разделились и относительно ситуации, сложившейся на Украине. Так, например, видение в Евросоюзе украинского кризиса отличается от американского. Однако глава МИД Германии Ф.-В. Штайнмайер заявил: «У нас нет заинтересованности в том, чтобы из этого развилось недопонимание» [9]. Это говорит о желании европейцев избежать противоречий с США. Евросоюз несет убытки от санкций, но продолжает поддерживать официальные власти Украины, хотя есть осознание необходимости поддерживать отношения с Россией ради успешного будущего всей Европы [10].

Тем временем в некоторых кругах США и Западной Европы озвучивается мнение, что мира можно добиться только тогда, когда Запад признает двойственный характер ориентации

Украины, сильно зависящей от России, особенно если учитывать пророссийские настроения значительной части населения на востоке страны и ее географическое положение [11]. Комитет по делам ЕС палаты лордов британского парламента также заявил, что, несмотря на негативное отношение Британии к присоединению Крыма к России и поддержку направленных против Москвы санкций, члены комитета считают, что ЕС и РФ необходимо сотрудничать в таких вопросах, как политика и экономика, а это можно осуществить, если Брюссель будет учитывать законные интересы Москвы [12].

Пока Евросоюз проводит политику санкций против России, Китай и Индия умеренно поддерживают Москву в вопросе решения украинского кризиса [13]. КНР не заинтересована в разрыве выгодных связей с РФ, тем более что Россия заявляет об изменении внешнеполитического курса в сторону Азии. Россия оказалась в сложной ситуации из-за кризиса на Украине, снижения темпов роста экономики, колебаний курса рубля. Поэтому вполне закономерно стремление российских лидеров укрепить экономические связи с Азией для того, чтобы выйти из международной изоляции и оказать противодействие Западу [14]. К тому же в отношениях КНР с США не всё гладко. Так, например, первый заместитель госсекретаря США Э. Блинкен сравнил действия КНР в Южно-Китайском море с поведением России в отношении Украины, а это может привести к нарастанию напряженности в мире и ухудшению отношений Соединенных Штатов и Китая [15].

В такой обстановке Россия и Китай легко нашли общий язык и сразу же договорились об увеличении поставок российского газа и расширении торговли в юанях вместо доллара. Помимо этого, китайская сторона инвестирует в экономику Дальнего Востока. Всё чаще высказываются мнения о том, что «геополитический союз между Россией, обладающей богатыми природными ресурсами, и Китаем, нуждающимся в больших объемах энергии, был словно заключен на небесах» [14].

«Россия и Китай укрепляют сотрудничество, и это создает угрозу доминированию США в мировой экономике. DWN ссылается на слова главного экономиста Landesbank Bremer Ф. Хелльмайера, который предполагает, что в

долгосрочной перспективе ось Москва – Пекин будет укрепляться» [15].

Учитывая современные отношения Китая с США, сильно зависящих друг от друга и конкурирующих между собой, можно сказать о взаимной выгоде тесного двустороннего сотрудничества Китая и России. Если судить по официальным позициям этих стран, то их можно назвать стратегическими союзниками, однако необходимо понимать, что отношения носят сугубо прагматический характер и продиктованы необходимостью практического взаимодействия по целому ряду ключевых глобальных и двусторонних проблем и угроз [16].

Таким образом, перевес чаши весов на международной арене может быть в сторону КНР. Китай занял наиболее выгодную позицию в существующих обстоятельствах: с одной стороны, поддерживая Россию в сложной для нее экономической и политической обстановке, с другой – сохраняя взаимовыгодный диалог с США [Там же].

Быстрый рост китайской экономики (к 2012 г. импорт и экспорт КНР составил \$3,87 трлн (США в тот же период – \$3,82 трлн) [17]; значительная зависимость рынка США от китайских товаров и продуктов машиностроения, легкой промышленности, электроники; рост товарооборота между США и Китаем (в 2013 г. он достиг \$521 млн); активная покупка американских казначейских облигаций и ценных бумаг; высокий уровень экономической кооперации – всё это способствует стабилизации отношений даже в условиях высокого конфликтного потенциала между странами [16]. Интересы крупного промышленного и экономического капитала влияют на снижение напряженности и охлаждение риторики воинственного противостояния. Наряду с этим стоит отметить рост напряженности и недоверия друг к другу. Особенно заметно нарастание противоречий в рамках АТР. Вместе с сохранением традиционной негативной повестки вокруг ущемления прав человека в Китае, отсутствия политических реформ, ситуации в Тибете и Синьцзяне, тайваньской проблемы, размещения американских военных баз вокруг границ КНР возникают новые, например вокруг проблемы спорных территорий, увеличения китайского влияния на страны АТР, роста военной мощи Китая.

Стоит отметить попытку США в 2009 г. предложить Китаю вариант дуумвирата – G2, который представлял собой новую концепцию мирового порядка, основанного на лидерстве США и Китая. По мнению ряда экспертов, этот шаг был обусловлен попыткой привлечения КНР к решению сугубо внутренних американских проблем и тесного привязывания Пекина к внешнеполитической орбите США.

Опираясь на собственную внешнеполитическую концепцию, Китай сумел просчитать последствия от проекта «совместного управления миром» и категорически его отверг, подтвердив приверженность идеям многополярного мира и устройства мирового порядка на основе сотрудничества и взаимного уважения.

Это лишний раз доказывает серьезность отношения КНР к своим обещаниям. Китай подтвердил, что намерен занять твердую позицию относительно многополярного мира и готов взять на себя ответственность за мир и гармоничное развитие международного сообщества. Он не поддавался на провокацию США и заявил, что будет и дальше противостоять гегемонизму (с которым боролись еще в 1970-е гг.), так как в процессе принятия решений должны участвовать все страны.

Следует сказать, что в двусторонних отношениях Москва и Пекин придерживаются принципов равенства и взаимного уважения. В отличие от этого США пытаются выстроить отношения, исходя из принципа «старший – младший» [16]. Такое положение дел, безусловно, делает Россию более комфортным и удобным партнером, способным адекватно воспринять рост китайской мощи. Кроме того, важными факторами в отношениях с Москвой являются охлаждение отношений России с Западом и открытые призывы к переориентации «на Восток» [Там же].

Глава МИД Китая Ван И утверждает, что «отношения России и Китая не основаны на идеологии, их отличительными чертами являются неприсоединение к союзам, неконфронтация и ненаправленность против третьих стран» [18]. Тем самым Китай умело балансирует между Россией и США, лишь немного продвигаясь к более тесному сотрудничеству с РФ, не забывая о необходимости поддержания сотрудничества с мощной экономикой США.

Данная политика Пекина напоминает теорию «трех миров», но теперь борьба ведется за

экономическое развитие и политическое влияние в мире.

Тогда, в 1970-х гг., главной мыслью китайских статей, посвященных «теории председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира», был призыв использовать противоречия между сверхдержавами. Такой подход можно объяснить тезисом В.И. Ленина о необходимости использования самой малейшей трещины между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазными группировками. КНР всячески пыталась столкнуть интересы СССР и США, получить от этого выгоду для себя. Китайские руководители понимали, что ни СССР, ни США не нападут, так как в случае их агрессии Китай примкнет к другой стороне, и тогда изменится соотношение сил в мире. Следовательно, пока две сверхдержавы заняты друг другом, у КНР развязаны руки [19]. С экономической точки зрения Китай использовал США для модернизации своей экономики, тем самым заложив фундамент будущего возможного смещения Соединенных Штатов Америки с ведущих позиций.

Ученые из США осознавали опасность политики КНР. Так, американский ученый А.Д. Барнетт в книге «Китайская политика: старые проблемы и новые вызовы» писал, что интересы безопасности Соединенных Штатов требуют, чтобы первоочередной задачей их политики была забота о предотвращении вооруженного столкновения с Советским Союзом, а это, в свою очередь, требует поддержания устойчивого стратегического баланса между двумя странами и продолжения поисков средств для дальнейшей разрядки [См.: 1].

Заключение

Итак, концепция «трех миров» была очень мудрым политическим расчетом КНР. Пока борьба ведется между двумя сверхдержавами, Китай наблюдает, кто сильнее, сталкивает их и смотрит, кто победит, во-первых, чтобы в дальнейшем не сделать подобных ошибок, а во-вторых, чтобы иметь меньшее количество конкурентов. В дальнейшем так и получилось: СССР проиграл эту борьбу, распался в 1991 г. на множество государств, и его наследница Россия перестала быть сверхдержавой. В данный момент на глобальном уровне КНР конкурирует только с США, причем в значительной степени в эко-

номике. При этом, сравнивая два отрезка времени (1970-е гг. и настоящее время), можно заметить много схожих черт не только в ситуации на мировой арене, но и в поведении руководства Китая. До тех пор, пока Китаю выгодно развитие сотрудничества с Россией, он легко идет на соглашения, но активно поддерживать партнера в период украинского кризиса, в ущерб своим национальным интересам, не намерен. Просле-

живается стремление китайских руководителей придерживаться «золотой середины», как было завещано еще Конфуцием. Возможно, через какой-то промежуток времени встанет вопрос о назревающей экономической конфронтации между США и КНР за господство в Азии и в мире, но до тех пор Китай будет вести политику, нацеленную на мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979.
2. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. Ноябрь – декабрь. С. 41–60.
3. Чжоу Цзяньин. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI в. // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-1. С. 228–231.
4. Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. М.: РОССПЭН, 2001.
5. Жданов В.Л. «Теория трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.
6. МВФ поставил экономику Китая на первое место в мире // Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/10/08/1324674.html> (дата обращения: 28.09.2017).
7. Габбизаде Э.И. Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку: Азернешр, 2009.
8. Spiegel: европейская стратегия Меркель провалилась // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150628/1098895893.html#ixzz3eRhklwJZ> (дата обращения: 28.07.2017).
9. Штайнмайер: видение ЕС ситуации на Украине отличается от американского // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150307/1051417340.html> (дата обращения: 19.10.2017).
10. СМИ: попытки унижить Россию обернутся против Запада // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150613/1069799222.html> (дата обращения: 29.10.2017).
11. С. Нихал Сингх. Проблемная география Украины // The Asian Age (Индия). inoСМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/ukraine/20150613/228537708.html> (дата обращения: 18.10.2017).
12. В британском парламенте осудили вмешательство ЕС в ситуацию на Украине // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/20/britain/> (дата обращения: 19.10.2017).
13. Китай и Индия деликатно поддержали Россию в украинском вопросе // ИноТВ. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-03-12/V-voprose-Ukraini-Kitaj-i> (дата обращения: 28.10.2017).
14. Нобу Окабэ. Азиатский поворот путинской России. Сначала Китай, потом Япония // Sankei Shimbun (Япония). inoСМИ.Ru. URL: <http://inosmi.ru/foreast/20141127/224533206.html> (дата обращения: 17.10.2017).
15. DWN: Америка нарывается на конфронтацию с Китаем // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150629/1100128981.html#ixzz3eRd5MvSG> (дата обращения: 29.10.2017).
16. Лексина Е.А. Американский фактор в российско-китайских отношениях // Актуальные проблемы соврем. междунар. отношений. 2015. № 6. С. 154–160.
17. Всемирный банк: ВВП стран мира в 2013 году // Гуманитарные технологии. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/11/6104> (дата обращения: 16.10.2017).
18. Манукян Ж. МИД КНР: отношения с Россией являются важнейшими для Китая // РИА Новости. URL: http://ria.ru/east_politics/20150627/1093354431.html (дата обращения: 16.10.2017).
19. Девятов А. Война, политика и экономика, или Почему «Теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» – величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Китайская специфика: как понял ее я в разведке и бизнесе. М.: Муравей, 2002.

Ахмадеева Яна Михайловна

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2017 г.

REFERENCES

- [1] **M.S. Kapitsa**, KNR: tri desyatiletiya – tri politiki [PRC: three decades – three politicians], Politizdat, Moscow, 1979.
- [2] **O. Borokh, A. Lomanov**, [The modest charm of China. Beijing creatively develops the American concept of “soft power”], Pro et Contra, November-December (2007) 41–60.
- [3] **Jiaying Zhou**, [Strategic partnership between China and Russia at the beginning of the XXI century], News of the Altai State University, 4 (1) (2009) 228–231.
- [4] **A.A. Sveshnikov**, Konceptsii KNR v oblasti vneshney politiki i natsional'noy bezopasnosti [Concepts of the PRC in the field of foreign policy and national security], “The Russian Political Encyclopedia” ROSSPEN, Moscow, 2001.
- [5] **V.L. Zhdanov**, «Teoriya trekh mirov» Mao Czehduna v kontekste traditsionnykh politicheskikh doktrin Kitaya [“Theory of the Three Worlds” by Mao Zedong in the context of China’s traditional political doctrines], abstr. cand. diss., Ekaterinburg, 2005.
- [6] **IMF** puts China’s economy first in the world], Rosbalt. Available at: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/10/08/1324674.html> (accessed 28.09.2017).
- [7] **E.I. Gabibzade**, Azerbaydzhan i Kitay: formy, osobennosti i perspektivy razvitiya vzaimootnosheniy [Azerbaijan and China: forms, features and prospects for the development of relationships], Azerneshr, Baku, 2009.
- [8] **Spiegel**: the European strategy of Merkel failed], RIA Novosti. Available at: <http://ria.ru/world/20150628/1098895893.html#ixzz3eRhklwJZ> (accessed 28.07.2017).
- [9] **Steinmeier**: the vision of the EU situation in Ukraine differs from the American one], RIA Novosti. Available at: <http://ria.ru/world/20150307/1051417340.html> (accessed 19.10.2017).
- [10] **Media**: attempts to humiliate Russia will turn against the West], RIA Novosti. Available at: <http://ria.ru/world/20150613/1069799222.html> (accessed 29.10.2017).
- [11] **S. Nihal Singh**, [Problem geography of Ukraine], The Asian Age (India). inoSMI.Ru. Available at: <http://inosmi.ru/ukraine/20150613/228537708.html> (accessed 18.10.2017).
- [12] **In** the British Parliament condemned the EU intervention in the situation in Ukraine], Lenta.ru. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/02/20/britain/> (accessed 19.10.2017).
- [13] **China** and India have delicately supported Russia in the Ukrainian issue], InoTV. Available at: <http://russian.rt.com/inotv/2014-03-12/V-voprose-Ukraini-Kitaj-i> (accessed 28.10.2017).
- [14] **Nobu Okabe**, [Asian turn of Putin’s Russia. First China, then Japan], Sankei Shimbun (Japan). inoSMI.Ru. Available at: <http://inosmi.ru/foreast/20141127/224533206.html> (accessed 17.10.2017).
- [15] **DWN**: America breaks into confrontation with China], RIA Novosti. Available at: <http://ria.ru/world/20150629/1100128981.html#ixzz3eRd5MvSG> (accessed 29.10.2017).
- [16] **E.A. Lexina**, [American factor in Russian-Chinese Relations], Actual Problems of Contemporary International Relations, 6 (2015) 154–160.
- [17] **World Bank**: GDP of the countries of the world in 2013], Humanitarian technologies. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/11/6104> (accessed 16.10.2017).
- [18] **J. Manoukyan**, [Ministry of Foreign Affairs of the PRC: relations with Russia are the most important for China], RIA Novosti. Available at: http://ria.ru/east_politics/20150627/1093354431.html (accessed 16.10.2017).
- [19] **A. Devyatov**, Voyna, politika i ehkonomika, ili Pochemu «Teoriya predsedatelya Mao Czehduna o delenii mira na tri chasti» – velichayshiy vklad v sokrovishchnitsu marksizma-leninizma. Kitayskaya spetsifika: kak ponyal ee ya v razvedke i biznese [War, politics and economics, or Why “Chairman Mao Tse-tung’s theory of dividing the world into three parts” is the greatest contribution to the treasury of Marxism-Leninism. Chinese specificity: as I understood it in intelligence and business], Ant, Moscow, 2002.

Akhmadeeva Yana M.

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Received 25.11.2017.